

Глава 110: Он и есть тот самый ублюдок

- Мисс Цяньцянь! - Е Сяосянь была не в лучшем настроении, поэтому она не хотела больше эмоциональных ударов, - Я только вчера была расстроена, так что не издевайтесь надо мной больше. Дайте мне немного уверенности.

Лю Цяньцянь улыбнулась и сказала:

- Я здесь сегодня по поводу этого вашего дела. Я знаю этого налогового чиновника. Он знаком с моим двоюродным братом.

- Вашим двоюродным братом? Тот, в которого вы были так влюблены, что чуть не умерли из-за него? - Е Сяосянь хотела убедиться, что это именно тот двоюродный брат.

Они с Лю Цяньцянь с удовольствием болтали обо всем, как лучшие подруги, обсуждая всевозможные интимные вещи. Лю Цяньцянь внезапно стиснула зубы.

- Он и есть этот ублюдок.

- Так... вы собираетесь найти для меня своего двоюродного брата? Это действительно нормально? Вы двое уже...

С современным мышлением Е Сяосянь считала, что раз Лю Цяньцянь однажды обидели, то она никогда не увидит своего двоюродного брата. Лю Цяньцянь ответила:

- Что уже было? Я не такая уж хрупкая. Разве ты не говорила мне раньше, что единственный способ решить проблему - это посмотреть ей в лицо. Я уже прошла через все это, поэтому, когда я увижу его снова, у меня не будет других мыслей. Теперь он для меня просто ровесник.

Ее светлость действительно обладала широким кругозором, что заставляло Е Сяосянь восхищаться ею. Лю Цяньцянь снова заговорила:

- Этого налогового чиновника зовут Фан Шаньдин, верно? У него всего несколько дней назад родился сын. Это его первый сын, до этого у него были одни дочери. Он собирается устроить банкет по случаю рождения сына в первый месяц. Я попрошу своего двоюродного брата познакомить тебя с ним. Что скажешь?

- Конечно, - сразу же согласилась Е Сяосянь, - Я все думаю, как мне познакомиться с Фан Шаньдином...

Лю Цяньцянь посмотрела на Е Сяосянь и покачала головой:

- Выдохни, все это просто социальное общение, которое люди используют в интригах друг против друга. Я очень не хочу, чтобы ты стала интриганкой, но ты ничего не можешь с этим поделать, так как общество вынуждает тебя.

Е Сяосянь подняла свою чайную чашку перед Лю Цяньцянь.

- Спасибо за помощь. Давайте будем пить чай как вино, и этот тост за вас!

Лю Цяньцянь усмехнулась:

- Не надо этих слов. Срабатывает это или нет, все еще зависит от твоих способностей. Я пойду позову своего двоюродного брата, возможно, он поможет.

- Он предложит помощь? - спросила Е Сяосянь.

- Ну, он должен. На самом деле, он мой должник.

- Но когда вы пойдете его искать, что если... ваш двоюродный брат...- Е Сяосянь все еще не была уверена.

- Мой двоюродный брат знает об этом. Ну, хватит болтать. Просто жди моих хороших новостей!

...

К вечеру Лю Цяньцян уже отправила Е Сяосянь новости, попросив ее пойти в дом в восточном районе. Когда Е Сяосянь пришла в назначенное время, Лю Цяньцян уже ждала у входа в переулок. Лю Цяньцян подняла занавеску кареты и крикнула ей:

- Малышка Е, сюда!

В этот день Е Сяосянь впервые увидела мужчину, по которому Лю Цяньцян тосковала день и ночь и чуть не умерла от голода. Она думала, что он будет таким же красивым, как Пань Ань, самый сексуальный парень в древней истории Китая. Но, взглянув на него, Е Сяосянь обнаружила, что этот парень такой обычный. После того, как она внимательно рассмотрела его, он показался ей более чем обычным. Двоюродного брата Лю Цяньцян звали Бай Ци, ему было двадцать пять или двадцать шесть лет, а рост составлял около ста семи сантиметров. Верхняя часть его тела была довольно грудастой, с выпирающим животом. Единственным плюсом его внешности было то, что он был светлокожим, но что хорошего в том, что у человека светлая кожа? Лю Цяньцян вдруг почувствовала, что ее вкус был обычным.

Когда Бай Ци увидел Лю Цяньцян, в его глазах появилось выражение симпатии. Он также пробормотал: «Цяньцян...». Как будто в его сердце было затаенное чувство вины перед Лю Цяньцян. Поведение Лю Цяньцян было довольно простым. Она представила Е Сяосянь Бай Ци:

- Это женщина-повар, о которой я уже говорила. К счастью, она была рядом со мной все это время, иначе я бы уже давно умерла.

Бай Ци лишь мельком взглянул на Е Сяосянь, а затем повернулся к Лю Цяньцян:

- Именно по этой причине, после того, как ты упомянула о ней, я сразу же согласился помочь тебе.

- А что насчет Фан Шаньдина? Когда он придет? - снова спросила Лю Цяньцян.

- Он скоро приедет. Я поболтаю с ним немного и выпью чая. Цяньцян, ты... - то, как Бай Ци смотрел на Лю Цяньцян, было полно сентиментальности.

Лю Цяньцян просто ответила:

- Тогда я приведу Малышку Е на кухню, и мы проверим, какие ингредиенты нужны, чтобы я могла попросить слуг купить их.

После того, как Лю Цяньцян закончила говорить, она увела Е Сяосянь с собой, но Бай Ци все еще стоял на месте и смотрел на Лю Цяньцян в оцепенении. Е Сяосянь была в замешательстве. Он так сильно любит Цяньцян, но то, что произошло в прошлом... Затем она

задумалась: «Может, Цяньцянь не хотела быть его наложницей?»

...

Сзади была извилистая дорожка, ведущая к кухне. Когда Лю Цяньцянь, которая до этого была довольно замкнутой, шла по дорожке, она начала нетерпеливо спрашивать Е Сяосянь:

- Малышка Е, что ты думаешь о моем двоюродном брате?

- Вы хотите услышать правду? Или ложь? - Е Сяосянь улыбнулась.

- Просто скажи мне, что ты думаешь. Я хочу знать правду, - сказала Лю Цяньцянь.

- Я могу только сказать, что он обычный, - откровенно сказала Е Сяосянь.

- Да он и есть обычный! - сказала Лю Цяньцянь, - Я даже не знаю, почему я его так любила. Не знаю, что на меня нашло.

- А что теперь? - спросила Е Сяосянь.

- Теперь, когда я вижу его, он кажется мне обычным. Может, я уже переросла его, поэтому ничего к нему не чувствую. Сейчас он кажется мне просто чужим. Разве ты не видела, что я не очень тепло к нему относилась? - сказала Лю Цяньцянь.

Е Сяосянь посмотрела на цвет лица Лю Цяньцянь и не могла не улыбнуться. Действительно, Лю Цяньцянь уже переросла его, но, в конце концов, ей было так больно, так что как она могла так легко отпустить это? Пока она размышляла, кто-то в павильоне впереди поприветствовал Лю Цяньцянь.

- Цяньцянь...

Е Сяосянь посмотрела вперед и увидела молодую женщину лет семнадцати-восемнадцати, стоящую в павильоне, которая, должно быть, ждала внизу уже долгое время. Вероятно, это была двоюродная сестра Лю Цяньцянь. Е Сяосянь подумала: «Этих двоих можно считать соперницами. Неужели они начнут драться позже?» Однако Лю Цяньцянь, которая была рядом с ней, тепло поприветствовала свою кузину:

- Кузина!

- Цяньцянь, я слышала, что ты приедешь, поэтому специально ждала тебя здесь. Прошло много времени, как ты? Я слышала, что... - ее кузина выглядела очень печальной.

- У меня все хорошо. Ничего не случилось. Вот увидишь, я снова стану толстой, - сказала Лю Цяньцянь, не проявляя никакого беспокойства.

Ее кузина выглядела очень нежной и хрупкой, настаивая на упоминании старой несчастной истории, которая беспокоила Лю Цяньцянь больше всего:

- Цяньцянь, на самом деле это была наша вина. В прошлом мы трое были...

- Кузина, если ты будешь продолжать упоминать эту старую историю, никто не захочет на мне жениться. Я совсем не думаю о своем двоюродном брате, так что будь уверена. Я приехала, чтобы найти его для своей подруги. Мы с ней знакомы совсем недолго, а сейчас мы пойдем готовить блюда на кухню. До встречи, кузина!

Лю Цяньцянь взяла Е Сясянь за руку и ушла. Е Сясянь ни о чем не спрашивала. Она знала, что Лю Цяньцянь не сможет долго сдерживаться и скоро расскажет ей всю историю.

<http://tl.rulate.ru/book/34060/2161994>